

Мир науки. Педагогика и психология / World of Science. Pedagogy and psychology <https://mir-nauki.com>

2022, №6, Том 10 / 2022, No 6, Vol 10 <https://mir-nauki.com/issue-6-2022.html>

URL статьи: <https://mir-nauki.com/PDF/03PSMN622.pdf>

Ссылка для цитирования этой статьи:

Накохова, Р. Р. Традиционная культура как фактор профилактики монологизации поведения личности подростка в эпоху дигитализации / Р. Р. Накохова, А. К. Кубанова // Мир науки. Педагогика и психология. — 2022. — Т. 10. — № 6. — URL: <https://mir-nauki.com/PDF/03PSMN622.pdf>

For citation:

Nakokhova R.R., Kubanova A.K. Traditional culture as a factor of prevention of monologization of behavior of a teenager in the age of digitalization. *World of Science. Pedagogy and psychology*. 2022; 10(6): 03PSMN622. Available at: <https://mir-nauki.com/PDF/03PSMN622.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.).

Накохова Рида Рашидовна

ФГБОУ ВО «Северо-Кавказская государственная академия», Черкесск, Россия
Профессор кафедры «Гуманитарных дисциплин»
Доктор психологических наук, профессор
E-mail: rid.r_nakoh@list.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1599-5296>

Кубанова Альбина Каземировна

ФГБОУ ВО «Северо-Кавказская государственная академия», Черкесск, Россия
Доцент кафедры «Гуманитарных дисциплин»
Кандидат психологических наук, доцент
E-mail: rid.r_nakoh@list.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4942-7422>

Традиционная культура как фактор профилактики монологизации поведения личности подростка в эпоху дигитализации

Аннотация. В статье рассматривается проблема монологизации поведения подрастающего поколения в эпоху дигитализации. Делается анализ понятий монологизация, диалогизм в рамках исследований зарубежных и отечественных ученых.

Подчеркивается, что цифровизация среды, ускорение темпа жизни снижает уровень самоидентификации, повышая моноличность поведения, происходит кризис межличностного общения, а также затрудняет межличностный диалог. Авторами утверждается, что у народов с традиционной культурой, процесс монологизации замедлен в связи с тем, что этнокультура народов выполняет важнейшие функции в системе «личность-общество», обеспечивая константность личности, предопределенность и последовательность поведения, устойчивость взаимоотношений человека с этногруппой и с социальным миром.

У народов с традиционной культурой, вне зависимости от современных технологий в эпоху цифровизации, сохраняются традиции, ценности, в том числе и диалог между поколениями, сверстниками, обладая традиционной культурой, системой этнопедагогического воспитания подрастающего поколения процесс монологизации происходит медленнее.

В статье приводятся данные эмпирического исследования между экспериментальной и контрольной группой респондентов. Исследование доказало, что подростки — этнофоры из этносов с традиционной культурой в процессе этнической социализации формируются коммуникативные функции, позволяющие на вербальном уровне общаться внутри этногруппы,

усвоение культурных и коммуникативных ценностей, а также реализацию активности личности, ее саморазвитие минимизируют влияние дигитализации и монологизации. В контрольной группе эмпирического исследования у подростков с индивидуалистической культурой подтверждаются данные теоретического исследования, что на современном этапе развития общества в эпоху дигитализации, современные технические средства ограничивают общения подростков со сверстниками, в кругу семьи, в социальной среде, в связи с чем растет явление одиночества и низкий уровень коммуникативной компетентности, включающий несформированность мотивов общения, что ведет к монологизации личности.

Ключевые слова: личность; традиционная культура; монологизация; дигитализация; диалогическое общение; этногруппа; этнофор; ценностные ориентации; социализация; цифровизация; этноценности; этнокультура

Введение

Дигитализация — путь к информационному обществу, дальнейшей глобализации и транснационализации информационных связей на всей планете.

В современном мире влияние дигитализации на образование и культуру определяет новые моральные и правовые проблемы, связанные с безопасностью в киберпространстве. Отмечается, что актуальной проблемой стало взаимодействие цифровой культуры как культуры глобального типа с традиционной культурой. Традиционная школа складывалась, ориентируясь на современное для своего времени мануфактурной производство. Современная цифровая трансформация образования во многом опирается на модели трансформации, которые складываются на высокотехнологичных проектах.

Оцифровывается не только производство, но и культура, и образование, да и само сознание людей. Социальные сети постепенно заменяют живое общение, мерцающие электронные книги заменяют настоящее чтение, а киберкультура в сознании молодежи вытесняет культурное наследие человечества. Идет процесс монологизации подрастающего поколения.

В процессе монологизации происходит ограничение общения подростков со сверстниками, в кругу семьи, в социальной среде; рост явлений одиночества; низкий уровень коммуникативной компетентности, включающий несформированность мотивов общения, отсутствия сотрудничества и кооперации; нарастание тенденций бегства от реальности, проявляется саморазрушающее поведение, рост компьютерной, игровой, эмоциональной и других видов зависимостей; личностный инфантилизм, консервация эмоционально-личностного эгоцентризма, нежелание взрослеть и т. д.

Диалогическое общение всегда лично ориентировано на собеседника и персонифицировано, т. е. оно ведется индивидами от своего собственного имени. При этом истинные чувства и желания субъектов являются открытыми. Общающиеся настроены на актуальное состояние друг друга в актуальный момент времени. Межличностное общение позволяет достичь глубокого взаимопонимания, самораскрытия и самоактуализации.

Монологизация поведения, общения и мышления личности определяется в утере основы диалогичной природы. Диалогичность природы человека исследовали многие ученые как [1–5; 7] Бахтин М.М., Бодалев А.А., Король А.Д., Корепанова Е.В., Хараш А.У., Лабунская В.А. и др., в работах которых отражаются особенности внутреннего диалога в самосознании личности, определены личностные особенности внутреннего и межличностного диалога.

Утрачивание человеком компетентности вести диалог на разных уровнях характеризует «потерю» человека. И одним из основных механизмов подобной «потери» человека, как разрушения его личной природы, выступает монологичный, передаточный характер.

Монологизм, по Бахтину, отрицает возможность другого равноправного *мнения*, другого равноправного «Я» («Ты»). При монологичном подходе «Другой» остается только объектом сознания, а не другим сознанием. Диалогизм, по мнению Бахтина, присущ природе сознания, природе самой человеческой *жизни*. Понимание человеческой личности, как показывает Бахтин, возможно только благодаря диалогу [1].

Феномен диалогизм в общефилософском плане противостоит монологизму. М. Бубер характеризует «диалогичность» как свойство, присущее всем людям [8]. Розеншток-Хюсси О. рассматривает диалогический принцип в качестве фундаментального основания подлинного человеческого существования [9]. М.М. Бахтин утверждает, что жизнь по природе диалогична, а принцип диалогизма свойствен не только философскому, но также научному и творческому мышлению [1].

Современные философы в своих трактовках диалогизма ориентируются на высказывания [1; 5; 8; 9], которые утверждают, что диалогизм в подлинном смысле — это обеспечение диалога, условие его происхождения межличностное и внутриличностное. Существенным признаком диалогизма как аналитической категории, по их мнению, является «оппозиция диалогического и монологического». Канадский философ К. Томсон понятие диалогизм рассматривает как «главную ценность языковой и культурной практики, которая включает в себя в некотором глубинном смысле монологическое» [6].

Язык межлического общения все более распадается по мере того, как мы вживаемся в монологическую ситуацию научной цивилизации, привыкая к анонимной технике информации, во власть которой мы все отданы.

Эпоха межличностного общения, диалога, умения слышать и слушать уходит, благодаря техническому комфорту современности, на смену приходит монологизация сознания и поведения личности. Современный мир — это мир всеобщей цифровизации, которая выражается в использовании современных цифровых технологий везде для повышения качества жизни.

В рамках Байкальского Международного Салона Образования — 2018, 23 ноября на конференции-трендвочер «Baikal conversation café» шел поиск ответов в том числе на такие вопросы: как происходит процесс воспитания в цифровую эпоху? Умеем ли мы контролировать и компенсировать негативные воздействия информационной среды на детей? Так, в качестве особенностей социальной ситуации развития ребенка в современном обществе были выделены составляющие: социальная стратификация детства; ограничение вариативности сценариев детства социо-экономическим положением родителей и семьи; ценностный межпоколенный разрыв и риски утраты преемственности поколений; кризис (перестройка) института семьи и т. д.

Современная социализация имеет свою специфику, обусловленную быстрыми темпами развития науки и новых технологий, влияющих на все сферы жизни человека. Социализация может быть рассмотрена с точки зрения усвоения и воспроизводства индивидом социального опыта в процессе жизни [10]. Сущность процесса социализации заключается в том, что человек постепенно усваивает социальный опыт и использует его для адаптации к социуму. Такое усвоение происходит стихийно и целенаправленно. Целенаправленность определяется усилиями семьи; социальными институтами и этносредой в которой формируется личность, с традициями и ценностями.

Рассматривая личность в историко-эволюционном, социально-историческом процессе развития общества, можно наблюдать то, *что* присваивается личностью в культуре и обществе — социальные эталоны, ценности, нормы, фиксированные в языке народа, черты личности, типичные для данной группы, нации, культуры. Будучи присвоен личностью, социокультурный материал, характерный для данного социально-исторического образа жизни, становится регулятором социотипического поведения личности в процессе формирования системы ценностных ориентаций [10].

Современные масштабные кросс-культурные исследования (С. Шварц и В. Билски, Г. Хофстед, Г. Триандис, В. Тернер и др.) позволяют говорить о наличии единого ценностного пространства, разделяемого людьми, принадлежащими к различным культурам. Различия определяются лишь выраженностью отдельных ценностей и их местом в иерархии ценностей. Наличие такого пространства и создает условия для согласования индивидуально-личностных ценностей с групповыми [11; 12].

Традиция каждой культуры имеет целостный характер и представляет собой сложную систему взаимосвязанных между собой элементов — обычаев, ценностей, норм, идеалов, убеждений, являющихся регуляторами поведения человека. Доступнее всего для этнологического и этнопсихологического изучения выработанные культурой модели поведения — обычаи, непосредственно проявляющиеся в поведении ее отдельных членов. И даже не все обычаи, а те из них, которые лишь внешне «оформляют» общечеловеческие инвариантные модели поведения [13, с. 20].

Механизмом, регулирующим поведение человека в обществе, является внутреннее принятие им социальных ценностей, самоидентификация. В работах М. Вебера, У. Томаса и Ф. Знанецкого, Т. Парсонса принятие личностью ценностей общества выступает уже как последовательный процесс. М. Вебер, понимающий под ценностями установки той или иной исторической эпохи, выделяет стадии формирования «культурно-исторической индивидуальности». Им разделяются субъективная оценка объекта и «отнесение к ценности», которое превращает индивидуальное впечатление в объективное при соотнесении с исторической системой ценностей [14].

Обращение к социогенетическим истокам развития личности, по концепции А.Г. Асмолова, показывает, что, наряду с тенденцией к сохранению эволюционирующей социальной системы, проявляющейся в социотипическом поведении, ценностных ориентациях, в типовых программах разных культур всегда существовала и тенденция к ее изменению, источником которой был социально-исторический образ жизни [15].

Несмотря на то, что национальные этнические ценности подвергаются действию интернационализации, к отличию национальных ценностей можно отнести конкретность, действенность, специфичность, стабильность, что позволяет им воздействовать на личность, выступая одновременно в качестве идеала и вполне достижимой ценности-цели [16, с. 116].

Политические, исторические и социально-экономические условия современной эпохи воздействовали на сущность и содержание развития личности подростка. Немаловажное влияние оказывает и цифровизация в процессе формирования подрастающего поколения этнофоров. Современный подросток этнофора, как и его сверстники формируется и развивается в эпоху цифровизации, но в системе традиционной этнокультуры.

У народов с традиционной культурой вне зависимости от современных технологий в эпоху цифровизации, сохраняются традиции, ценности, в том числе и диалог между поколениями, сверстниками, обладая традиционной культурой, системой этнопедагогического воспитания подрастающего поколения процесс монологизации происходит медленнее. В своей

концепции Р.Р. Накохова доказывает стабильность этноценностных ориентации этносов с традиционной культурой [16].

В разрез с деформацией института семьи в России и других странах, у народов Северного Кавказа сохраняется традиционная семья и методы этнопедагогического воспитания в семье. Семья, род, народ является одним из основных факторов социализации личности подрастающего поколения. Социализация личности в семье охватывает подготовку ее к производительному труду на благо семьи и общества, овладение ролями мужчины и женщины, нормами и требованиями морали, выполнение гражданских обязанностей, усвоение культурных и коммуникативных ценностей, а также реализацию активности личности, ее саморазвитие.

В процессе формирования личности у этнофоров подросткового возраста национальные, этноценностные ориентации выполняют ряд функций — мировоззренческую, заключающуюся в формировании мировоззрения путем приобретения знаний об окружающем мире и существующих ценностных предпочтениях своих и разных этносов, принятых в прошлом и настоящем. Они связаны с оценочно-императивной сферой, позволяющей оценивать все наблюдаемые в общественной и личной жизни, ставящей своей целью формирование нравственной личности, чьи поступки опираются на знания и соблюдения социальных и национальных норм и принципов поведения в обществе и этногруппе. Этому же помогает коммуникативная функция, позволяющая на вербальном уровне общаться с представителями своей и инациональной культуры. Национальные ценности несут и интегративную функцию, цель которой в установлении добрососедских дружеских отношений, решении общих задач в микроэтносреде, социальной среде и с другими этносами [16, с. 212].

В процессе социализации и воспитания в семье у горских народов используются методы народной педагогики: *разъяснения и убеждения, назидание* — один из распространенных приемов в семейной педагогике: отца — сыну, старшего — младшему. Методы *убеждение, поощрение, одобрение, похвала, подражание*.

Авторитет родителей в горской семье всегда поддерживался учением ислама о морали, содержащим общечеловеческие добродетели. Почет и уважение старшего — основные постулаты нравственности.

Метод подражание тесно связано с внушением. Подражание не является абсолютным повторением и простым копированием. Родители всегда являлись наглядным примером, непосредственными носителями духовных ценностей, культурных традиций. Поэтому образ родителей является образцом для подражания [17].

По концепции Р.Р. Накоховой структурными компонентами этноценностных ориентаций народов Северного Кавказа являются *ценности межличностного общения* (уважение к старшему, почитание родителей, взаимоотношения, диалог: родители — дети, мужчина — женщина, старший — младший, взрослый — ребенок и т. д.); *ценности коллективизма* (народ, род, семья, взаимопомощь, взаимоподдержка до пятого поколения и т. д.); *ценности определённости* (культура, честь, совесть, язык, религия, нормы, традиции, обычаи, обряды, нравственно-моральный кодекс горцев и т. д.) [16, с. 151].

Сущность *этнической социализации* заключается в приобщении индивидов, членов этноса к этническому опыту, к культуре своего народа, тем самым происходит инкультурация (вхождение человека в культуру своего народа). В процессе этнической социализации происходит освоение народных традиций, закладываются основы этнокультурного миропонимания и поведения.

Переменные этнического самосознания (исконная культура, этноценностные ориентации и др.) в большей или меньшей степени входят в структуру самосознания каждой личности. В процессе развития структурные звенья самосознания личности наполняются содержанием, обусловленным историческим развитием общественных отношений, ценностных ориентаций, условий межэтнических отношений. На этническое самосознание людей, ориентированных на ценности традиционной культуры, безусловно, не могут не воздействовать новые ценности современной цивилизации. Это воздействие по-разному сказывается на системе ценностей личности и, в частности, на системе этнических ценностей этнофора. В некоторых случаях этническое самосознание и этническая идентичность не столько трансформируются, сколько разрушаются, что ведет к стиранию этнического своеобразия личности и полной потере связи с традиционной культурой. Крайностью является также игнорирование и отрицание современных ценностей, стремление сохранять традиционную систему ценностей вопреки всем внешним условиям. В случае уравновешенности процессов ассимиляции и аккомодации происходит продуктивное развитие системы ценностей и преобразование культурных ценностей этноса в индивидуально-личностные.¹

Известный ученый А.Ю. Шадже по критерию предметного содержания национальные ценности делит на следующие группы:

- национальные ценности, связанные с предметами и явлениями природы;
- национальные ценности в предметах и явлениях общественного бытия;
- национальные ценности, связанные с отношениями между людьми;
- национальные ценности в межличностных отношениях;
- национальные ценности в людях, в их поступках, чертах их характера, способностях, качествах;
- национальные ценности в характере движения человеческой истории [16].

Все указанные функциональные компоненты системы этноценностных ориентаций в процессе социализации личности тесно взаимосвязаны. Недооценка любого из них ведет к нежелательным результатам. В связи с этим у народов с традиционной культурой процесс воспитания и развития личности идет во всех институтах социализации: в семье, где происходит преемственность поколений, передача духовно-нравственного потенциала, этнокультурных традиций старшего поколения младшему, в этногруппе: род, село, народ, в образовательных учреждениях, где в ФГОС, региональный компонент используется для изучения родного языка, истории своего народа, культуры и традиций и т. д.

Процесс становления личности этнофора происходит в природно-этнокультурной среде. Ю.В. Бромлей и Р.Г. Подольский, подчеркивая влияние географической среды на духовную культуру, писали, что косвенно выражается, прежде всего, в отдельных специфических привычках, обычаях, обрядах, в которых проявляются черты быта народа, связанные с условиями обитания [6].

¹ Накохова Р.Р. Психология ценностных ориентаций этнофоров Северного Кавказа (на материале исследования народов Карачаево-Черкесии): автореферат диссертации. Москва, 2008
<https://dogmon.org/psihologiya-cennostnih-orientacij-etnoforov-severnogo-kavkaza.html>.

Таким образом, в исследовании подчеркивается роль традиционной культуры и ценностей народов Северного Кавказа в процессе формирования личности подростка в эпоху цифровизации. Образование и воспитание являются важнейшими компонентами культуры, которые развиваются у каждого народа своими самобытными путями.

Формирование личности этнофора в микрогруппе семьи, рода, развитие коммуникативных навыков тормозит процесс монологизации поведения и сознания подростков этнофоров.

Цель исследования

Согласно цели и гипотезе исследования, важно было определить роль традиционных, этнокультурных ценностей в эпоху цифровизации общества на развитие личности подрастающего поколения. Цифровизация среды, ускорение темпа жизни снижает уровень самоидентификации, повышая монологичность поведения и общения, а также затрудняет межличностный диалог. Об этом убедительно свидетельствуют эксперименты знаменитого американского социального психолога Ф. Зимбардо, отражающие влияние ритма времени в разных городах на степень альтруизма их жителей.

Материалы и методы исследования.

В рамках исследования нами была составлена программа в процессе внедрения которой применялся принцип интеграции в этноценности народа подростков-этнофоров. Подростки на факультативных занятиях, на уроках родного языка знакомятся с этноценностями, традициями, обычаями, социальными ролями горцев. Проходят совместные с родителями онлайн конкурсы, дебаты на знания традиций, обычаев, ценностей своего народа. Формируется система этноценностных ориентаций у подростков-этнофоров.

В эмпирической части исследования, используя методику ценностных ориентации М. Рокича [18], преломляя терминальные и инструментальные ценности через ценности коллективизма, ценности межличностного общения, ценности определенности и самоидентификацию, мы получили данные экспериментальной и контрольных групп: коллективизм (43 %; 24 %), общении и взаимодействии (54 %, 21 %) ценности определенности (3,5 %, 1,8 %) в целом, в отношениях с другими людьми, ценности наполняют и направляют процесс социализации и самоидентификации индивида (55 %, 28 %), определяют его социальную и коммуникативную компетентность. В нашем случае согласование выводов по терминальным и инструментальным ценностям при сравнении групп позволяет с большой долей уверенности утверждать, что сформированность этноценностных ориентаций, социальной компетентности представителей экспериментальной группы по уровню и характеристикам своего содержания превосходят контрольную группу, что свидетельствует об отсутствии монологизации у подростков-этнофоров.

Для статистической обработки полученных данных был использован χ^2 — критерия Пирсона, который позволил определить, с одинаковой ли частотой встречаются разные значения признаков в двух выборках.

В результате статистической обработки, нам удалось установить, что расхождения между распределениями терминальных ценностей ($\chi^2_{к} = 9,5$ при $\chi^2_{0,05} = 7,2$) и инструментальных ($\chi^2_{к} = 10,5$ при $\chi^2_{0,05} = 8,5$) статистически достоверны.

По авторской методике выраженности этноценностных ориентации у подростков «Опросник этноценностных ориентаций Накоховой» [16] выявлен высокий уровень сформированности этноценностных ориентаций у испытуемых экспериментальной группы к этническому многообразию и к себе, чего не наблюдалось в контрольной группе. Это выразилось в повышении позитивного самоотношения и самопринятия, актуализации арсенала конструктивных тактик поведения в самоидентичности и коммуникабельности подростков этнофоров экспериментальной группы. В соответствии с выдвинутой гипотезой о системообразующей роли этноценностных ориентаций, мы предположили, что уровень коллективизма будет иметь положительную связь с уровнем *этнической идентичности*. Предположение подтвердилось. В целом по выработке уровень связи коллективизма с уровнем этнической идентичности составил $r = 0,64$, связь значимая ($p < 0,01$). Было выдвинуто предположение о том, что уровень коллективизма будет иметь положительную связь с уровнем *самоидентичности и коммуникативной компетентностью*. Установлено, что связь уровня коллективизма с уровнем социальной адаптации значимая, $r = 0,47$ ($p < 0,01$).

При исследовании межличностных отношений наиболее часто выделяются два фактора: доминирование-подчинение и дружелюбие-агрессивность. Именно эти факторы определяют общее впечатление о человеке в процессах межличностного восприятия. Для представления основных социальных ориентации Т. Лири² разработал условную схему в виде круга, разделенного на сектора. Схема Т. Лири основана на предположении, что чем ближе результаты испытуемого к центру окружности, тем сильнее взаимосвязь этих двух переменных. Сумма баллов каждой ориентации переводится в индекс, где доминируют вертикальная (доминирование-подчинение) и горизонтальная (дружелюбие-враждебность) оси. Расстояние полученных показателей от центра окружности указывает на адаптивность или экстремальность интерперсонального поведения. Типы отношения к окружающим по методике:

- *Авторитарный* — доминантный, энергичный, компетентный, авторитетный...
- *Эгоистичный* — эгоистические черты, ориентация на себя, склонность к соперничеству...
- *Агрессивный* — жесткий и враждебный по отношению к окружающим, резкий...
- *Подозрительный* — отчужденный по отношению к враждебному и злобному миру, испытывает трудности в интерперсональных контактах из-за подозрительности и боязни плохого отношения, замкнутый, скептический, разочарованный в людях, скрытный...
- *Подчиняемый* — покорный, склонный к самоунижению, слабовольный, склонный уступить всем и во всем, всегда ставит себя на последнее место...
- *Зависимый* — неуверенный в себе, имеет навязчивые страхи, опасения, тревожится по любому поводу, поэтому зависим от других, от чужого мнения...
- *Дружелюбный* — дружелюбный и любезный со всеми, ориентированный на принятие и социальное одобрение, склонный к сотрудничеству, кооперации, гибкий и компромиссный при решении проблем и в конфликтных ситуациях...
- *Альтруистический* — ответственный по отношению к людям, деликатный, мягкий, добрый, эмоциональное отношение к людям проявляет в сострадании,

² Методика диагностики межличностных отношений Т. Лири (https://psylab.info/Методика_диагностики_межличностных_отношений_Лири).

симпатии, заботе, ласке, умеет подбодрить и успокоить окружающих, бескорыстный и отзывчивый...

Разные направления диагностики позволяют определить тип личности, а также сопоставлять данные по отдельным аспектам. В результате производится подсчет баллов по каждой октанте с помощью специального «ключа» к опроснику. Полученные баллы переносятся на дискограмму, при этом расстояние от центра круга соответствует числу баллов по данной октанте (от 0 до 16).

На данном этапе исследования по проблеме выявления уровня монололизации поведения и сознания этнофоров подростков принимали участие 120 подростков 9–10 классов Карачаево-Черкесской республики и Ставропольского края. Осознание, эксплицирование базисных ценностных установок, объективация их в ценностные ориентации снимает барьеры между актуальным и потенциальным, способствует расширению, усложнению категориальной структуры сознания. На уровнях зрелого сознания эта динамика воплощается в упорядочивании и переупорядочивании своего внутреннего мира и поведения у подростков, что замедляет монололизацию поведения и сознания у подростков со сформированными этноценностными ориентациями из традиционных культур.

Результаты и обсуждения

При анализе особенностей межличностных отношений у подростков-этнофоров по методике Т. Лири мы выбрали направления диагностики, позволяющие определить тип личности, а также сопоставлять данные по двум выборкам: экспериментальная группа и контрольная группа.

По результатам исследования установлено, что у подростков этнофоров из этносов с традиционной культурой и сформированными этноценностными ориентациями в отличие от подростков с индивидуалистической культурой, проявляются: *альтруистический тип поведения* — 6 баллов, *дружелюбие* — 7 баллов, *авторитарный* — 5 баллов, *подчиняемый* — 5 баллов. Особенности данных типов поведения — внимательность к окружающим, дружелюбие, коммуникабельность, стремление к сотрудничеству, готовность прийти на помощь, искренность, уверенность в себе, непосредственность, настойчивость в достижении цели, уважительное отношение к старшим.

Этнические ценности у этнофоров-подростков Северного Кавказа — ценности принадлежности к этносу, сохранения этноса, поддержания традиций и устоев этноса — являются метаценностями, располагающимися над частными, конкретными ценностями, содержание которых является более динамичным и ситуативным. Особое социально-психологическое воздействие на этноценностные ориентации оказывают этнос, семья, род, т. е. традиционализм — устойчивость традиционных социальных институтов, которые определяют направленность и характер развития ценностных ориентаций этнофоров подростков, силу связи с прошлым и фильтрацию современных ценностей. Сущность ценностных ориентаций этнофоров проявляется через индивидуальные личностные, групповые и общечеловеческие структуры и процессы регуляции связей, отношений, поведения и действий субъектов в интересах достижения ее совместной цели и воздействия на соответствующие психические и социально-психологические структуры, которые тормозят монололизацию поведения личности подростка.

И в тоже время у подростков контрольной группы (КГ) преобладают типы поведения как: эгоистичный — 11 баллов, агрессивный — 14 баллов, подозрительный — 10 баллов, зависимый — 13 баллов, а тип альтруистический почти не выражен. Характеристика типов поведения (КГ) — эгоистичность, критичность, трудность в налаживании межличностных

отношений в группе сверстников и семье. Агрессивность в межличностном общении у респондентов контрольной группы связана, с одной стороны, с демонстративностью, эмоциональной неустойчивостью, а с другой стороны низким уровнем коммуникативной компетентности, включающим несформированность мотивов общения, отсутствия желания к сотрудничеству и кооперации.

Выводы

Таким образом, у подростков с индивидуалистической культурой, несформированными этнокультурными ценностями, с межпоколенным разрывом, социализация у которых в информационной среде, отсутствие диалога в межличностных общениях, с низким уровнем учебной мотивации проявляется монологизация сознания и поведения личности подростка (КГ).

Стабильные условия жизни народов закрепляют систему ценностей в виде определенных культурных традиций, которые передаются из поколения в поколение как значимые социокультурные нормативные регуляторы всех сфер социального и индивидуального бытия этноса и этнофоров. Независимо от эпохи цифровизации у подростков-этнофоров экспериментальной группы со сформированными этноценностными ориентациями развивается позитивное самоотношение и самопринятие, актуализируются конструктивные тактики поведения по самоидентичности и коммуникабельности, что невозможно у подростков контрольной группы. Трансформация коммуникативного поведения, несформированность мотивации межличностного общения приводит к цифровому аутизму и общей разобщённости и монологизации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бахтин М.М. Собрание сочинений. / Бахтин М.М. — Том 6. Москва: Русские словари, Языки славянской культуры, 2002. 799 с.
2. Бодалев А.А. Психология общения / А.А. Бодалев. — М; Воронеж, 2016. с. 25–33.
3. Король, А.Д. Эвристическая педагогика: диалог и молчание. / Король, А.Д. / Китай. 2022.
4. Корепанова Е.В., Козачек А.В. Диалогизация педагогической деятельности в агроэкологическом университете / Корепанова Е.В., Козачек А.В. / М. 2018 стр. 90–96.
5. Хараш А.Ю. Восприятие человека как влияние на его поведение/ Хараш А.Ю. // Психология межличностных знаний. М.: Педагогика, 2011
6. Топольская Т.А. О понятии «диалог» в психологических исследованиях общения и практике консультирования / Топольская Т.А. // Консультативная психология и психотерапия 2011. Том 19, № 4. С. 69–90 // <https://psyjournals.ru/mpj/2011/n4/49244.shtml>.
7. Лабунская В.А. Дроздова И.И. Теоретический и эмпирический анализ влияния социокультурных и социально-психологических факторов на оценки и самооценку молодежи. / Лабунская В.А., Дроздова И.И. // Российский психологический журнал, 2017 г. № 14(2) с. 202–226.

8. Бубер М. Сказанное слово / Бубер М. // Личность. Культура. Общество. Проблема. 2008. № 2(41). — с. 19–27.
9. Розенсток-Хьюсси О. Затруднительное положение истории / Розенсток-Хьюсси О. // Журнал философии. 1935. Т. 32(4), с. 93–100.
10. Накохова Р.Р., Езиева З.М. Этнокультурные ценности как факторы формирования личности в образовательной среде / Накохова Р.Р., Езиева З.М. // Обзор педагогических исследований. 2020. Т. 2. № 4. С. 118–123.
11. Хофстеде, Г. Различия в преподавании и обучении / Хофстеде, Г. // Международный журнал межкультурных отношений. 2016. № 10(3), с. 301–320.
12. Тернер, В. От лиминального к лиминоидному в игре, потоке и ритуале: эссе по сравнительной символической антропологии. / Тернер, В. // Исследования Университета Райса 2014 № 7, с. 12.
13. Тхагазитов Ю.М. К проблеме целостного изучения традиционных культур народов Кабардино-Балкарских республик / Тхагазитов Ю.М. // Теории и проблемы политических исследований. 2019. Том 16(3), с. 71–79.
14. Социальная психология. Дэвид Майерс Издательство: Питер, 2019, с. 800.
15. Асмолов А.Г. Образование как пространство возможностей: от человеческого капитала к человеческому потенциалу / Асмолов А.Г. // Образовательная политика. 2019. № 4(80), 2019. с. 1–11.
16. Накохова Р.Р. Психология ценностных ориентаций этносов и этнофоров Северного Кавказа / Накохова Р.Р. / Москва. Linkor, 2-ое изд. 2021. 420 с.
17. Накохова Р.Р., Ионова И.Х. Этноценностные ориентации как социально-психологические детерминанты социализации этнофора / Р.Р. Накохова, // Вестник РУДН. Серия: Психология и педагогика 2012. № 3, с. 83–87.
18. Rokeach M. The nature of human values. / Rokeach M. New York, 1973. 438 p.

Nakokhova Rida Rashidovna

North Caucasian State Academy, Cherkessk, Russia

E-mail: rid.r_nakoh@list.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1599-5296>

Kubanova Albina Kazemirovna

North Caucasian State Academy, Cherkessk, Russia

E-mail: rid.r_nakoh@list.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4942-7422>

Traditional culture as a factor of prevention of monologization of behavior of a teenager in the age of digitalization

Abstract. The article deals with the problem of monologizing the behavior of the younger generation in the era of digitalization. An analysis is made of the concepts of monologization, dialogism in the framework of research by foreign and domestic scientists.

It is emphasized that the digitalization of the environment, the acceleration of the pace of life reduces the level of self-identification, increasing the monologue of behavior, there is a crisis of interpersonal communication, and also complicates interpersonal dialogue. The authors argue that among peoples with traditional culture, the process of monologization is slowed down due to the fact that the ethnoculture of peoples performs the most important functions in the "personality-society" system, ensuring the constancy of the personality, predestination and consistency of behavior, the stability of the relationship of a person with an ethnic group and with the social world.

Peoples with traditional culture, regardless of modern technologies in the era of digitalization, preserve traditions, values, including dialogue between generations, peers, having a traditional culture, a system of ethno-pedagogical education of the younger generation, the monologization process is slower.

The article presents data from an empirical study between the experimental and control group of respondents. The study proved that adolescents — ethnophores from ethnic groups with traditional culture in the process of ethnic socialization form communicative functions that allow verbal communication within an ethnic group, the assimilation of cultural and communicative values, as well as the implementation of personality activity, its self-development minimize the impact of digitalization and monologization. In the control group of an empirical study of adolescents with an individualistic culture, the data of a theoretical study are confirmed that at the present stage of development of society in the era of digitalization, modern technical means limit the communication of adolescents with peers, in the family circle, in the social environment, in connection with which the phenomenon of loneliness and low level of communicative competence, including the lack of formation of motives for communication, which leads to monologization of the individual.

Keywords: personality; traditional culture; monologization; digitalization; dialogic communication; ethnic group; ethnophore; value orientations; socialization; digitalization; ethnic values; ethnic culture